ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 930.26

А.М.Илюшин, В.А.Бутьян, М.Г.Сулейменов, В.С.Роговских

ИССЛЕДОВАНИЯ КУЗНЕЦКОЙ КОМПЛЕКСНОЙ АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В 2007 ГОДУ

Летом и осенью 2007 года Кузнецкая комплексная археолого-этнографическая экспедиция (ККАЭЭ) Гуманитарного научного центра Кузбасского государственного технического университета проводила аварийные раскопки и археологические разведки на административных территориях Беловского, Гурьевского, Ленинск-Кузнецкого, Крапивинского и Промышленновского районов Кемеровской области.

Полевые исследования проводились на основании лицензии – открытого листа за № 189 (по форме №4), выданного Отделом полевых исследований Института археологии РАН д.и.н. Илюшину А.М. на право производства обследования и раскопок археологических памятников, обнаруживаемых и разрушаемых при проведении земляных и строительных работах. В состав экспедиции входил один отряд, в котором, кроме научных сотрудников ГНЦ, работали и проходили практику студенты Кузбасского государственного технического университета, Кемеровского сельскохозяйственного института, Кемеровского педагогического колледжа, учащиеся общеобразовательных школ, гимназий и лицеев городов Кемерово, Белово, Ленинск-Кузнецкий и Гурьевск.

Аварийные раскопки были продолжены на курганном могильнике Ишаново в Ленинск-Кузнецком районе, который исследуется ККАЭЭ на протяжении последних четырёх полевых сезонов [3, с.77-79; 4, с.441-443; 5, с.98-100; и др.]. Памятник насчитывает 10 курганов, расположенных на З и СЗ окраинах села Русскоурское, и находится в аварийном состоянии под воздействием антропогенных и природных факторов (выпас скота, прокладка асфальтированной и грунтовых дорог, строительство углепровода, сооружение жилых и хозяйственных построек, распашка огородов, поднятие уровня грунтовых вод, норы грызунов и др.). Результаты раскопок в 2004-2006 годах позволили предварительно датировать памятник развитым и поздним средневековьем и отождествлять с шандинской археологической культурой и культурой аз-кыштымов, крупного племени, проживавшего в этот исторический период в долине среднего течения реки Ур [5, с.98-100]. В 2007 году были завершены раскопки двух курганов №4 и №10, начатые в предшествующем полевом сезоне. Стационарные раскопки проводились в конце июня и июле, в очень сложных погодных условиях. Из-за больших осадков поднялся уровень подземных вод и раскопки отдельных объектов (ров и могилы) в кургане №10 пришлось перенести на середину августа.

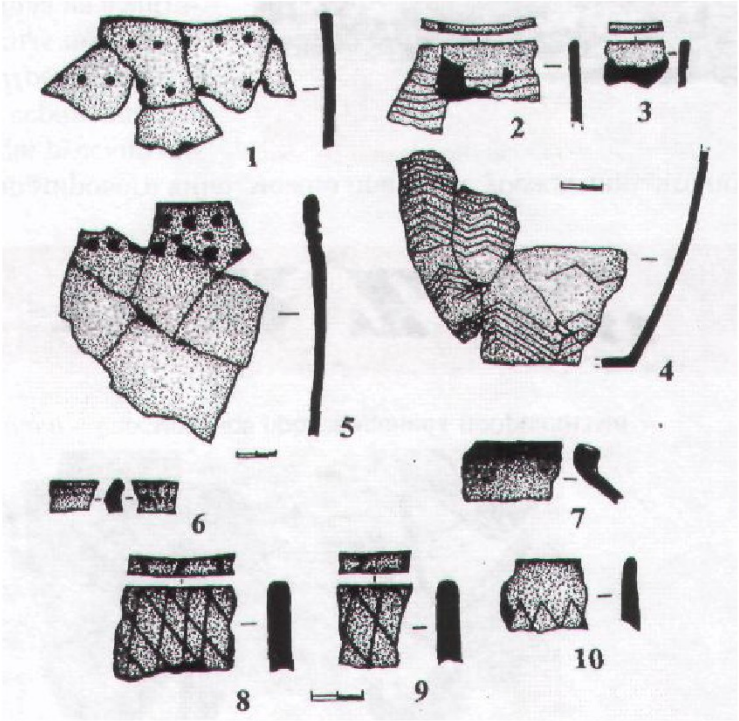

Рис. 1. Курганный могильник Ишаново. Курган №4. Находки из насыпи (1-7) и рва (8-10): 1-10 – фрагменты керамической посуды

Курган №4 располагался в центральной части памятника. Параметры курганной насыпи, со слов информаторов, значительно уменьшились в два последних десятилетия в результате просадки грунта, а раскопки позволили установить её частичное разрушение грабительскими шурфами и норами животных. В процессе исследования был выявлен ров подчетырёхугольной формы с заоваленными углами 24,90-22,10 х 22,25-19,15 м, который длинной осью был ориентирован по линии ЗЮЗ-ВСВ и имел вход в ВСВ части. Во рву глубиной более 1 м на разных глубинах и в разных местах были зафиксированы следы поминальной тризны (ребра и челюсти лошади и барана) и найдены одиночные и скоплениями фрагменты керамических сосудов (рис. 1, 8-10) и фрагмент полиметаллического зеркала. В ходе исследования кургана выявлены размеры округлой земляной курганной насыпи диаметром 18,70 м и высотой 0,95 м от уровня материка. При разборке насыпи кургана, на различных её участках и глубинах, найдены кости животных, единичные и скоплениями фрагменты керамической посуды (рис. 1, 1-7). В СЗ части насыпи на глубине 0,60 м выявлено «впускное» захоронение грудного ребенка. Под насыпью в центральной части кургана были зафиксированы: два наземных погребения – детское и шкуры лошади на глубине 0,90 м и четыре грунтовые могилы овальной (3, 5 и 6) и подчетырёхугольной (могила 2) формы, в которых были захоро-

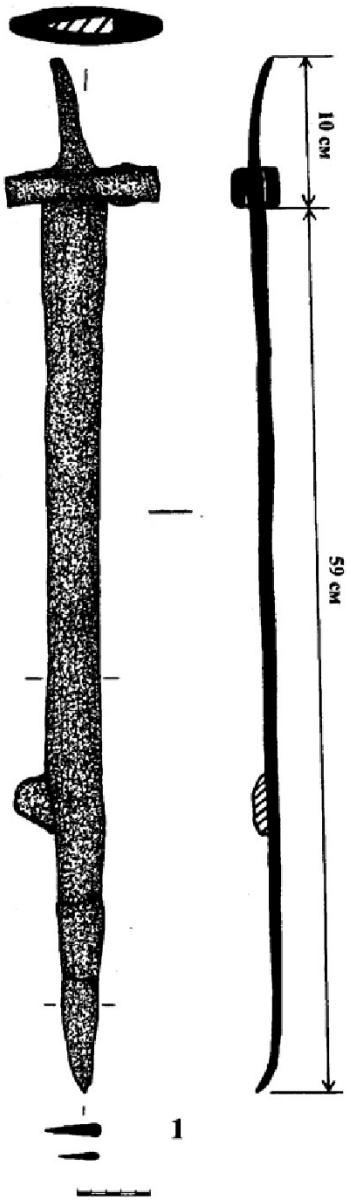

Рис. 2. Курганный могильник Ишаново. Курган №10. Находки из могилы 1: 1 – сабля; 1 – железо, дерево и кожа

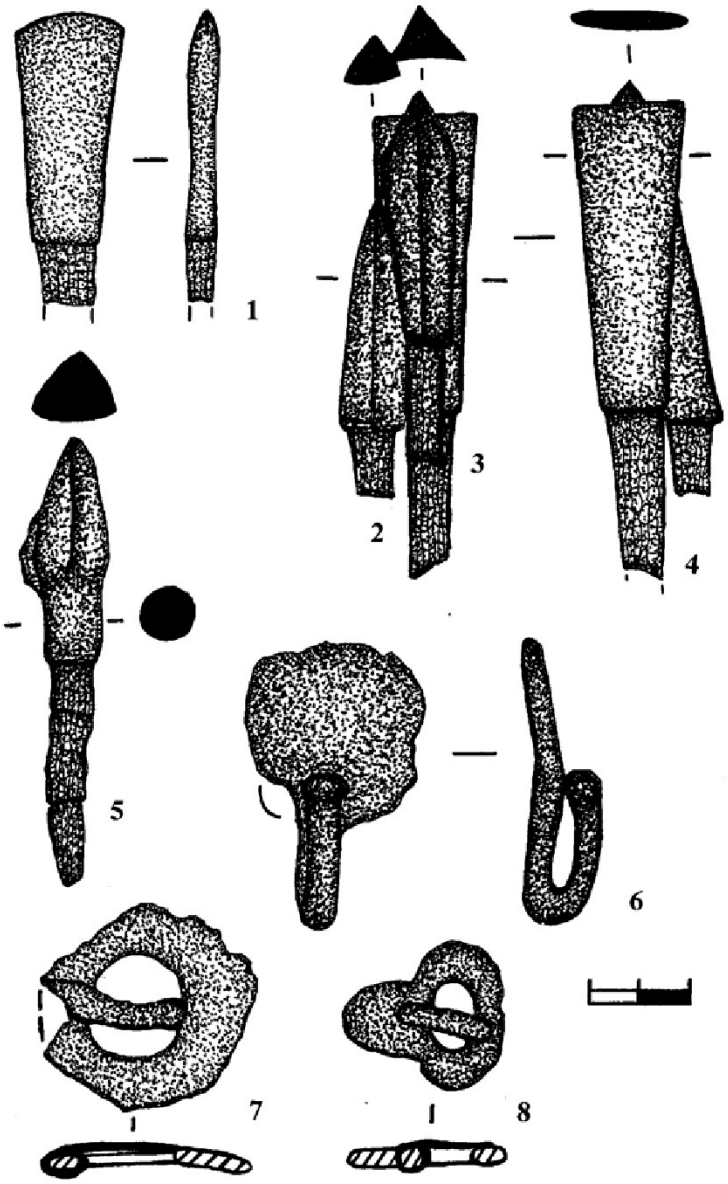

Рис. 3. Курганный могильник Ишаново. Курган №10. Находки из могилы 2: 1-5 – наконечники стрел, 6 – колчанный крюк, 7,8 – пряжки; 1-5 – железо и дерево, 6-8 - железо

нены взрослые люди. Все грунтовые могилы ориентированы длинной осью по линии ЗЮЗ-ВСВ. В 2 м на ВСВ от края могилы 3 установлен деревянный столб диаметром 0,1 м, который был углублен в материк и на 0,12 м возвышался над ним.

Центральная могила 3 поминально-погребального комплекса была разграблена еще в древности. По фрагментам костей скелета найденным в грабительском перекопе можно предполагать, что в ней погребен мужчина. Расположение захоронения шкуры (манекена) лошади (могила 4), ориентированной головой на ЗЮЗ, в 0,2-0,3 м к С от могилы 3 позволяет предполагать, что эти объекты

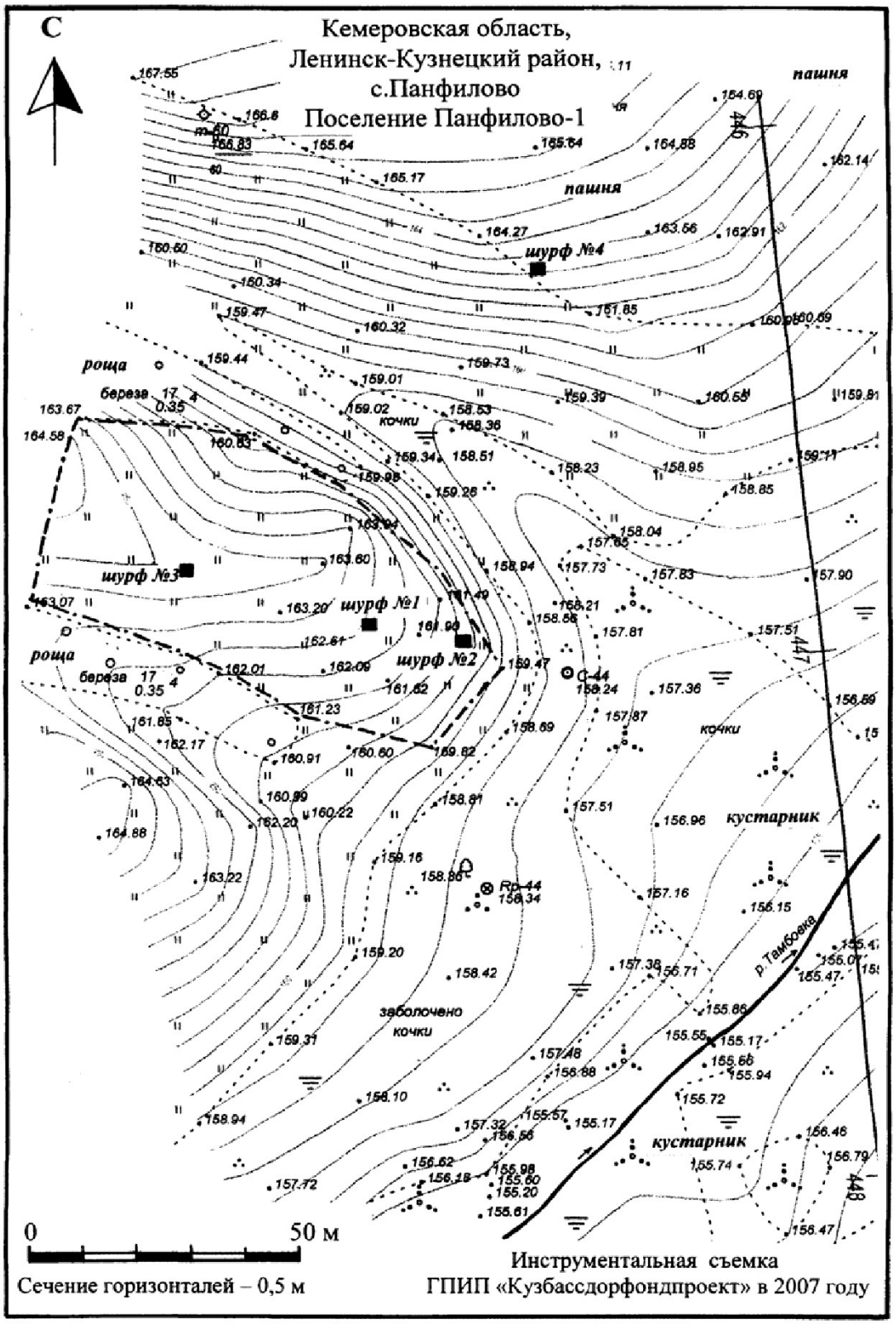

Рис. 4. План-схема расположения поселения Панфилово-1

являются остатками единого ритуала погребения всадника с его лошадью. Все захоронения людей совершены по обряду ингумации в вытянутом положении на спине и ориентированы головами на ВСВ. Детские захоронения были без погребального инвентаря, а в могилах взрослых людей были обнаружены единичные находки: железный наконечник стрелы, бусы, бисер и фрагмент бронзового зеркала. При исследовании могил 2, 5 и 6 установлено различное заполнение грунтовых могильных ям в южной и северной частях. Это указывает на хронологический разрыв, имевший место после захоронения человека в южной части могилы, и сооружения северной, в исследуемых случаях, пустой части могилы. Последнее, вероятно, связано с ритуалом захоронения лошади или другого животного через определенный хронологический интервал (40 дней, 1 год и др.), который имел место у тюркоязычных народов Центральной Азии и, в том числе, у этносов Кузнецкой котловины, в эпоху средневековья и новое время. Сам факт сооружения погребального ложа для туши животного и её отсутствие в могиле свидетельствуют о том, что на момент сооружения исследуемого кургана у аз-кыштымов имели место зафиксированные этнографами случаи у других тюрко- и монголоязычных народов Центральной Азии, когда в бедных семьях лошадей покойников не погребали вместе с ними, а отдавали их ещё более бедным родственникам, либо платили ими за долги или продавали, но до этого совершали ритуал, как будто погребали её вместе с хозяином [6, с.36-37; и др.].

Среди находок, обнаруженных при раскопках этого кургана, кроме фрагмента зеркала, о котором мы уже писали [5, с.99], особого внимания заслуживают фрагменты орнаментированной керамической посуды из насыпи и рва (рис. 1, 1-10). Эти артефакты имеют аналогии в материалах развитого и позднего средневековья юга Западной Сибири [1, рис. 108; 109; 10, рис. 5, 3; и др.] и Кузнецкой котловины, в частности [11, рис. 1; 4; 6, 1; 12, рис. 4-6; и др.].

Курган №10 располагался в юго-восточной части памятника. Его насыпь была полностью разрушена при строительстве автомобильной дороги г. Ленинск-Кузнецкий – д. Павловка. В процессе раскопок выявлен ров подчетырёхугольной формы с заоваленными краями 21,75-19,50 х 15,80-10,85 м, который длинной осью был ориентирован по линии З-В и имел вход в

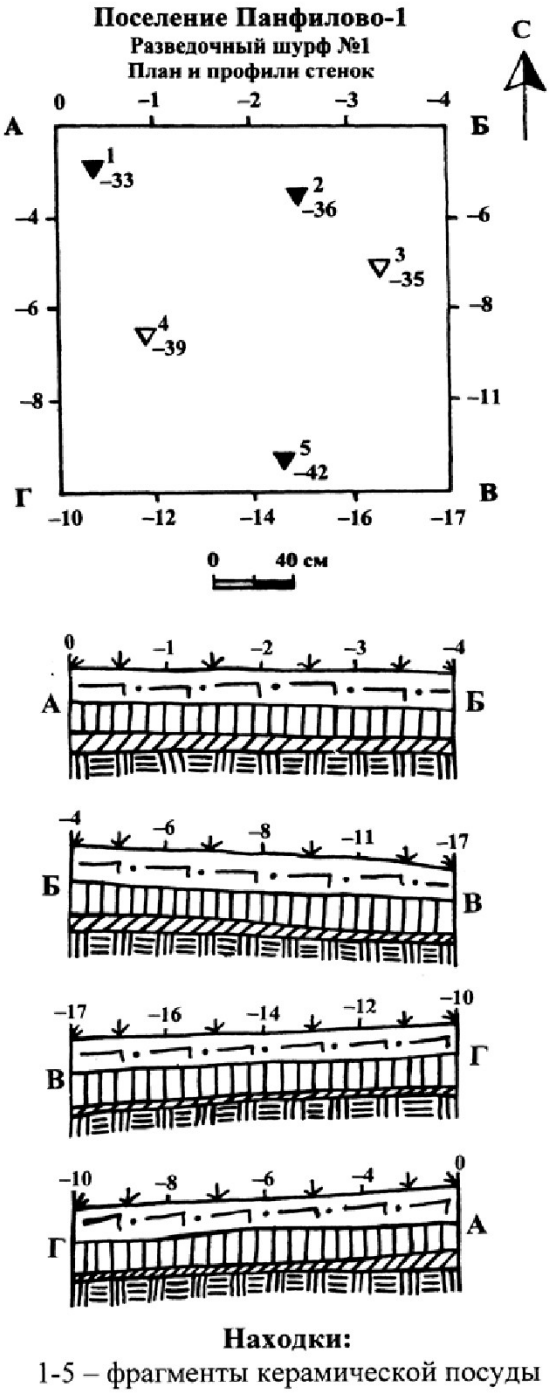

Рис. 5. План и профили стенок раскопа шурфа №1 на поселение Панфилово-1

В части. В С и Ю частях рва зафиксированы следы поминальной тризны (зубы и кости лошади). В процессе раскопок были установлены приблизительные размеры округлой земляной курганной насыпи диаметром 11,25 м и высотой на момент исследования 0,5 м от уровня материка. Под насыпью были выявлены одна грунтовая яма с остатками ритуальной пищи (кусок мяса с позвонками животного), четыре грунтовых могилы и четыре деревянных столба диаметром 0,10-0,18 м установленных в ряд на расстоянии 0,57-0,85 м друг от друга по линии Ю-С. Последние располагались под восточной полой насыпи кургана, были углублены в материк на 0,12-0,32 м и возвышались над ним на 0,04-0,42 м. Могилы располагались под насыпью кургана в центральной части (могилы 1 и 2) и в северной части (могилы 3 и 4). Все могилы имели овальную форму и ориентированы длинной осью по линии ЗЮЗ-ВСВ. Центральная могила 1 была ограблена в древности. В заполнении и на её дне удалось зафиксировать единичные кости скелетов взрослого человека и лошади и сделать ряд находок – фрагменты железного котла, конской упряжи и сабли (рис. 2, 1). Вероятно, у южной стенки могилы был погребен всадник, ориентированный головой на ВСВ, а у северной стенки была погребена его лошадь, ориентированная головой на ЗЮЗ. Все захоронения взрослых людей в других могилах были совершены по обряду ингумации в вытянутом положении на спине и ориентированы головами на ВСВ. В могиле 2, вероятно, был погребен мужчина воин с набором стрел вероятно в кожаном колчане (рис. 3, 1-8), а в могилах 3 и 4 – женщины, украшенные бронзовыми кольчатыми серьгами. В могиле 4 в ногах погребенной лежал набор конской упряжи.

Короткая сабля (общая длина 69-70 см, а клинка 59 см) и плоский наконечник стрелы трапециевидной формы (рис. 2, 1; 3, 1,4) по аналогиям в материалах Южной и Западной Сибири [1, рис. 109; 2, рис. 80; 81; 7, рис. 187; 8, с.73-76; 9, рис. 73; 80; 81; и др.] позволяют датировать этот курган в пределах XIII-XIV вв.

В результате раскопок 2007 года завершены плановые исследования курганного могильника Ишаново, которые пополнили копилку источников по средневековой истории аборигенного населения Кузнецкой котловины.

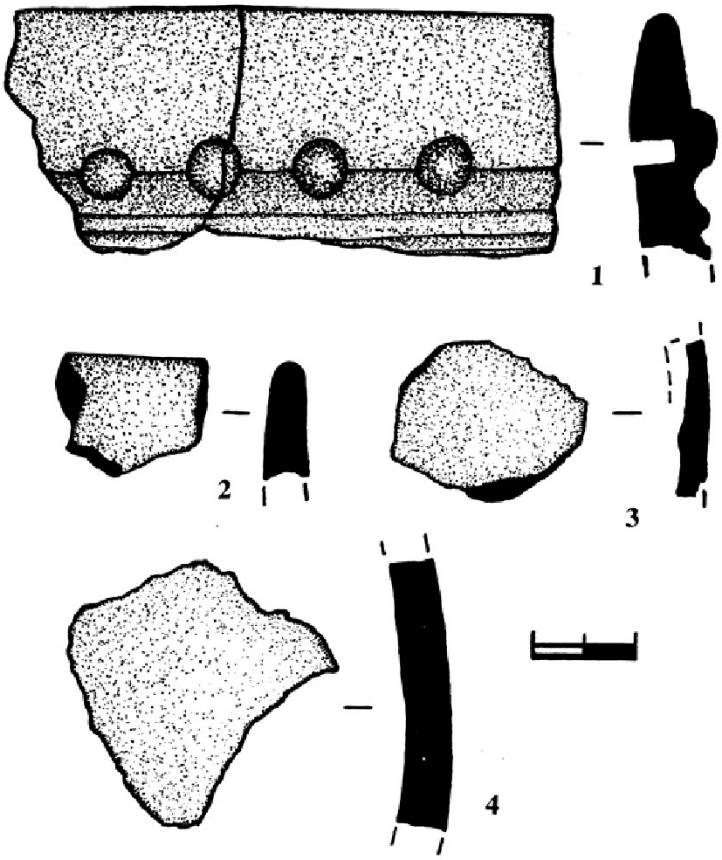

Рис.6. Поселение Панфилово-1. Находки из шурфа №1: 1-4 – фрагменты керамической посуды.

В ходе разведок в Беловском, Гурьевском, Ленинск-Кузнецком, Крапивинском и Промышленновском районах обследованы на предмет современного состояния ранее открытые памятники – Конево-1, Ур-Бедари, -1, Усть-Канда, -1, -2, Бирюля, -1, Солнечный-3, Восходящий, -1, Ракитный, -1, -2, Кокуй, Лачиново, -1, -2 и Каменка. Состояние многих объектов можно оценивать как аварийное. Основная причина их плачевного состояния – антропогенный фактор (распашка, сооружение ЛЭП, строительство жилья, хозяйственных построек и автомобильных дорог, «грабительские» раскопки). Сделанные открытия указывают на необходимость более активной деятельности со стороны властей и общественных организаций в сфере сохранения и бережного отношения к историко-культурному наследию Кузбасса.

В Промышленновском и Ленинск-Кузнецком районах проведены специализированные изыскательские работы по выявлению памятников археологии на проектируемом участке расширения существующей дороги и строительства обхода с. Панфилово на трассе Новосибирск – Ленинск-Кузнецкий – Кемерово – Юрга км 278 –

км 295, а также на участке проектируемой трассы строительства волоконно-оптической линии связи - обход д. Демьяновка. Обследовались земли, которые попадают в зону проектируемого строительства. Вблизи села Панфилово, в месте проектируемого строительства моста или дамбы через р. Тамбовку, в результате закладки 4 шурфов общей площадью 13 кв. метров, было выявлено поселение Панфилово-1. Ориентировочные его размеры составляют с ВЮВ на ССЗ = 90 м, а с ССВ на ЮЮЗ = 50 м (рис. 4). Артефакты были обнаружены в шурфе №1, который находится на склоне второй надпойменной террасы левого берега р. Тамбовка (рис. 4; 5). При закладке этого шурфа были исследованы два горизонтальных слоя. Первый слой (0-21 см) представлял собой дерновое покрытие и лишь частично верхнюю часть слоя чернозема. Второй слой (22-42 см) - слой чернозема и частично предматериковый слой темно-серого суглинка с вкраплениями чернозема. В процессе выборки второго слоя, преимущественно, на границе чернозема и предматерикового темно-серого суглинка обнаружены 5 фрагментов керамической посуды. Два орнаментированных фрагмента от одного сосуда найдены в северной части шурфа на глубинах 0,33 и 0,36 м (рис. 5; 6, 1). Два неорнаментированных фрагментов найдены у западной и восточной стенок шурфа на глубине 0,39 и 0,35 м (рис. 5; 6, 3,4). Венчик керамического сосуда найден у южной стенке шурфа на глубине 0,42 м (рис. 5; 6, 2).

Найденные фрагменты керамической посуды позволяют предварительно датировать обнаруженное поселение переходным VII-VI вв. до н.э. или ранним железным веком VI-IV вв. до н.э. Поселение Панфилово-1 оказывается в зоне воздействия проектируемого строительства объездной автомобильной дороги. Несомненна необходимость внесения в его проектную документацию расходов на раскопки участка выявленного поселения, попадающего в зоны строительства, и воздействия планируемой дороги.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Адамов А.А*. Новосибирское Приобье в XI-XIV вв. - Тобольск-Омск: Изд-во ОмГПУ, 2000. 256 с.

2. *Горбунов В.В.* Военное дело населения Алтая в III – XIV вв. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). - Барнаул: Изд-во АГУ, 2006. 232 с.

3. *Илюшин А.М.* Курганный могильник Ишаново - памятник культуры аз-кыштымов в Кузнецком Присалаирье // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая: Матер. регион. науч.-пркт. конф. Вып. XIV. - Барнаул, 2005. С.77-79.

4. *Илюшин А.М., Борисов В.А., Сулейменов М.Г.* Исследования Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции // Археологические открытия 2004 года. - М., 2005. С.441-443.

5. *Илюшин А.М., Борисов В.А., Бутьян В.А., Сулейменов М.Г.* Исследования Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2006 году // Вестник Кузбасского государственного технического университета, 2007. №1. С.98-100.

6. *Потанин Г.Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. Изд. 2-е. - Горно-Алтайск, 2005. 1026 с.

7. *Плетнева Л.М.* Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). - Томск: Изд-во ТГУ, 1997. 350 с.

8. *Соловьёв А.И.* Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха средневековья. - Новосибирск: Наука, 1987. 193 с.

9. *Худяков Ю.С.* Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. - Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 1997. 160 с.

10. *Чиндина Л.А., Панкратова Л.В.* Археологические памятники в окрестностях посёлка Киреевска // Археолого-этнографические исследования в южнотаёжной зоне Западной Сибири. - Томск: Изд-во ТГУ, 2003. С.10-14.

11. *Ширин Ю.В.* Орнаментация средневековой керамики Южного Кузбасса // Орнамент народов Западной Сибири. - Томск: Изд-во ТГУ, 1992. С.36-50.

12. *Ширин Ю.В.* Городище Городок и его окрестности в древности // Кузнецкая старина. Вып. 6. - Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость», 2004. С.69-112.

Авторы статьи:

Илюшин Андрей Михайлович – докт. истор. наук, проф. каф. отечественной истории, теории и истории культуры КузГТУ, директор ГНЦ КузГТУ, начальник Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции

Бутьян Виталий Александрович – канд. истор. наук, ст. преп. каф. отечественной истории, теории и истории культуры КузГТУ, с.н.с. Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции

Сулейменов Марат Гарифуллович – ст. преп. каф. социально-гуманитарных дисциплин КСХИ, с.н.с. Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции

Роговских Вадим Семёнович – преподаватель истории, зав. отделением Губернаторского многопрофильного лицея-интерната, с.н.с. Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции